

УДК 340.111.53
ББК 67.408.013

В.Н. Винокуров,
кандидат юридических наук

СТРУКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СИСТЕМА ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

В статье рассматривается зависимость системы Особенной части УК РФ от структуры общественных отношений, которую составляют такие элементы, как субъекты, предметы отношений и взаимосвязь между субъектами. Автор предлагает выделить две группы условий нормального функционирования общественных отношений: условия межличностного общения и среду обитания, обосновывая свое видение системы Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: структура общественных отношений; система Особенной части УК РФ; основной и дополнительные объекты; условия реализации.

V.N. Vinokurov,
Ph.D. in Law

STRUCTURE OF SOCIAL RELATIONS AS AN OBJECT OF CRIME AND THE SYSTEM OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The paper analyses the dependence of the system of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation on the structure of public relations which is composed by such elements as subjects, objects of relations and the interconnection between subjects. The author suggests singling out two groups of conditions for the normal functioning of social relations: the conditions of interpersonal communication and the environment, thus substantiating his vision of the system of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: social relations structure; system of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation; principal and additional objects; implementation conditions.

В теории уголовного права, несмотря на критику, общепризнанной остается концепция «объект преступления – общественные отношения». Однако признание охраняемых общественных отношений объектом преступления дает лишь общее представление о нем и страдает излишней абстрактностью [23, с. 91]. Для правоприменителя необходимо более конкретное понятие непосредственного объекта преступления, установление которого возможно посредством системно-структурного анализа общественных отношений. Поэтому понятие объекта как системы общественных отношений рассматривается посредством анализа ее структуры и элементов.

Категории системного подхода «элемент», «функция» и «структура» идентичны категориям «вещь», «свойство», «отношение» и отличаются от последних тем, что обладают признаком целеориентированности, будучи спроецированными на объект как систему [4, с. 53; 20, с. 37]. Первичными выступают категории «вещь», «свойство», «отношение».

Законодатель же, используя структуру отношений, выделяет определенные элементы в зависимости от их функций и закрепляет эти элементы в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, указывая тем самым на отношения, выступающие объектом преступления, которые проявляются как государственные или общественные установления, правовое выражение отношений, их субъекты, государственные или общественные интересы, признаваемые государством интересы отдельных субъектов и лежащие в основе этих интересов материальные, политические, моральные и другие ценности [4, с. 59; 2, с. 167].

«Отношения между людьми в обществе, – по мнению Б.С. Никифорова, – часто включают в себя различного рода состояния, процессы и разнообразные предметы материального и нематериального мира – орудия и средства труда, его предмет и результаты, различного рода документы, всякого рода сведения и т. д.» [18; с. 132]. К элементам структуры общественных отношений относят также:

1) субъекты отношений; 2) их действия или состояния по отношению друг к другу; 3) их интересы, охраняемые законом как возможность действовать определенным образом, пребывать в определенном состоянии, так как общественные отношения возникают и существуют для удовлетворения интересов, охраняемых законом; 4) материальное выражение общественных отношений в виде предметов, вещей, потому что в диспозициях норм непосредственный объект преступления чаще всего получает обрисовку не в виде соответствующих отношений, а в виде элементов, непосредственно подвергающихся преступному воздействию [2, с. 165–167].

Е.А. Фролов, ссылаясь на А.В. Дроздова, выделявшего такие структурные элементы, как субъекты отношений, социальная связь или взаимодействие между ними и определенные факторы, опосредующие возникновение этой взаимосвязи [5, с. 23–69], а также структуру правоотношений, выделял следующие элементы общественных отношений субъектов: повод для установления и существования социальной связи между людьми, к которым относятся предметы материального мира (вещи, документы и т. д.), духовные ценности (честь, убеждения и т. п.), политические факторы (независимость государства, равноправие и т. п.) и др.; взаимосвязь между субъектами – общественное отношение в собственном смысле слова [26, с. 190–191]. Следовательно, структуру фактических общественных отношений составляют такие элементы, как субъекты отношений, предмет отношений, то, по поводу чего они сложились, и взаимосвязь между субъектами по поводу этого предмета [24, с. 9; 11, с. 11]. В связи с тем, что основным элементом структуры отношений выступает субъект и в Конституции РФ провозглашен приоритет личности, Особенная часть УК РФ начинается с раздела «Преступления против личности».

Кроме субъектов, предмета отношений и взаимосвязи между субъектами, Б.С. Никифоров в их структуру включал и условия нормального существования и функционирования установлений. Так, если групповым объектом преступлений против собственности является нормальное существование личности в сфере имущественных отношений или обеспеченная законом возможность использовать имущество по своему усмотрению,

то условием реализации этой возможности является переход имущества от собственника нормального функционирования к другому лицу только по воле собственника [18, с. 29–30]. Учитывая, что ни в философской, ни в юридической литературе условия реализации отношений (условия нормального функционирования социальных установлений) как особый структурный элемент отношений не выделяются, и что порой невозможно отделить условия реализации общественных отношений от самих этих отношений, их выделение недостаточно обоснованно. Условия реализации общественных отношений можно выделять в качестве их особого структурного элемента, когда законодатель конструирует «усеченные» составы. Так, при вымогательстве отношения собственности непосредственно не затрагиваются, но опасности подвергаются условия их существования (возможность беспрепятственного осуществления управомоченным лицом деятельности по сохранности имущества) [26, с. 191–198].

Таким образом, возникает вопрос, что следует понимать под условиями реализации общественных отношений? Г.В. Тимейко под условиями реализации общественных отношений понимает их нормальное функционирование [22, с. 80]. По мнению Н.И. Коржанского, условия нормального функционирования установлений – это новое наименование общественных отношений: они носят общий характер и не позволяют ответить на вопрос, что является непосредственным объектом преступления. Если признать объектом преступления не общественные отношения, а только условия их нормального существования (функционирования), то, поскольку для многих преступлений эти условия тождественны, невозможно будет отличить сходные преступления, например, хищение от причинения имущественного ущерба. Кроме того, условиями существования общественных отношений следует признавать их материальные предпосылки, например, имущество для отношений собственности [12, с. 118–119].

Л.И. Спиридонов выделял эмпирические предпосылки существования общественных отношений (людей, среду обитания) и общие условия межличностного существования (государство, правовые установления). По его

мнению, учитывая, что общественные отношения – это отношения между людьми, а не вещами и имеют безличностную природу, то ни вор, ни убийца, ни террорист не могут поколебать ни институт собственности, ни политические основы общества. Уголовное право охраняет лишь эмпирические предпосылки существования общественных отношений: людей, их среду обитания и общие условия межличностного существования (государство, правовые установления) [21, с. 47]. Представляется, что террористический акт (ст. 205 УК РФ), а также убийство государственного деятеля (ст. 277 УК РФ) могут поколебать основы конституционного строя как условие развития общества. Следовательно, необходимо выделить две группы условий функционирования общественных отношений: условия межличностного общения, под которыми следует понимать правоотношения, устанавливаемые и поддерживаемые государством, и среду обитания, так как ее уничтожение приведет к гибели всего живого.

Критериями системы Особенной части УК РФ выступают: важность отношений, которым причиняет вред преступление, а также механизм причинения вреда личности – воздействие на субъект отношений или воздействие на предметы внешнего мира или разрыв социальных связей. В теории уголовного права к объектам абсолютной ценности обособленно относят общественные отношения, посягательство на которые безотносительно к его интенсивности и другим условиям дает основание признавать деяния общественно опасными [23, с. 112–113]. С позиций экономики главной производительной силой является совокупность людей, которая и должна стать приоритетом в защите, в конечном счете в качестве такового должно стать человечество, а уже потом его составляющее – личность [27, с. 197]. Признавая человека наиболее важной ценностью, следует учитывать, что некоторые преступления причиняют вред не одному человеку, а всему обществу, когда виновный воздействует на условия его существования. Поэтому Особенная часть УК РФ должна начинаться с раздела «Преступления против мира и безопасности человечества», поскольку они посягают на массу людей. Так, Особенная часть УК ФРГ начинается с главы «Нарушение мира», а Особенная часть УК

Франции с раздела, предусматривающего ответственность за преступления против человечества [13].

Учитывая, что гарантом нормального существования общества выступает государство, представляется, что нормы, устанавливающие наказание за преступления против него, должны размещаться в Особенной части УК РФ после норм, предусматривающих ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, поскольку защита личности невозможна в слабом государстве с недостаточно сильным механизмом его уголовно-правовой охраны. Хотя вряд ли степень защиты личности в государстве зависит от того, где в Особенной части УК РФ содержатся нормы, устанавливающие наказание за преступления против личности [1, с. 130; 16, с. 51]. Так, Н.И. Загородников отмечал, что Особенная часть должна начинаться с раздела о преступлениях против государства, поскольку только в сильном государстве возможна действенная защита личности. Это соответствует традициям отечественного уголовного права, когда Особенная часть уголовных уложений и уголовных кодексов начиналась с главы, устанавливающей наказание за посягательства на государственный строй и целостность государства [6, с. 25–26; 3, с. 78; 9, с. 25–26]. Однако ни в Конституции РФ, ни в УК РФ не предусматривается преимущественной защиты интересов личности по сравнению с защитой интересов государства. В соответствии с Конституцией РФ права и свободы человека ограждены правовыми рамками от произвольного вторжения государства в его частную жизнь. Только в этом смысле можно говорить о приоритете интересов личности перед интересами государства [25, с. 37].

После норм, предусматривающих ответственность за преступления против государства, в Особенной части УК РФ должны размещаться нормы, устанавливающие наказание за преступления против экологии, поскольку уничтожение воздуха, воды, продуктов питания не позволит воспроизводить социальные связи. Общественная опасность посягательства на экологию характеризуется значимостью и размером причиненного вреда, отрицательным воздействием на различные общественные отношения и тем, что вредные изменения в организме человека

проявляются не сразу, так как они растянуты «во времени и в пространстве» [6, с. 25–26; 3, с. 78; 9, с. 25–26]. Учитывая, что преступления против экологии (гл. 26 УК РФ) посягают на здоровье человека, отношения собственности, экономическую деятельность и их последствия проявляются в будущем, И.В. Лавыгина обоснованно предложила выделить их в отдельный раздел Особенной части УК РФ [15, с. 47–48].

Таким образом, помещение на первое место в системе Особенной части УК РФ норм, предусматривающих ответственность за преступления, посягающие на основы государственного устройства и среду обитания, не противоречит приоритету личности, провозглашенному в Конституции РФ.

В УК РФ существуют нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на объекты с открытой структурой, когда преступление причиняет вред целому комплексу общественных отношений – жизни, здоровью, собственности. К ним следует отнести такие преступления, как бандитизм (ст. 209 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) [8, с. 14–15]. Так, террористические акты в США привели не только к смерти нескольких тысяч человек, но и к резкому спаду международных авиаперевозок, в результате чего многие крупные авиакомпании оказались банкротами. Кроме этого, в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» также размещены нормы, устанавливающие наказание за нарушение определенных правил, повлекшее причинение вреда (ст. 215, 222 УК РФ), когда непосредственного воздействия на человека не происходит. Представляется, что ответственность за преступления против общей безопасности, предусмотренные ст. 208–212 УК РФ, должна быть установлена в отдельной главе, расположенной после главы, устанавливающей наказание за экологические преступления.

В дальнейшем система Особенной части УК РФ должна строиться в зависимости от механизма воздействия на человека в системе общественных отношений, когда в Особенной части УК РФ должны размещаться нормы, предусматривающие наказание за посягательства на жизнь, здоровье (ст. 105–125 УК РФ), половую свободу (ст. 131, 132 УК РФ), неприкосновенность личной жизни (ст. 139 УК РФ), собственность (ст. 158–168 УК РФ).

Далее должны размещаться нормы, предусматривающие наказание за нарушение определенных правил безопасности, повлекшее причинение смерти и вреда здоровью либо создающее угрозу причинения такого вреда (ст. 215, 222 УК РФ).

В Особенной части УК РФ есть нормы, устанавливающие наказание за непосредственное воздействие на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека (ст. 277, 295, 296, 317–319, 321 УК РФ), расположенные в других главах, в которых неотделимые блага человека выступают дополнительным объектом преступления, а основы конституционного строя, интересы правосудия, порядок управления – основным. Признавая несовпадение таких ценностей, охраняемых уголовным законом, как жизнь человека и порядок управления, сторонники наличия ст. 317 УК РФ как специальной нормы по отношению к норме, предусмотренной п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отмечают, что охрана жизни человека усиливается моментом его окончания на стадию покушение на убийство, а также размером санкции, предусмотренной ст. 317 УК РФ (лишение свободы от 12 до 20 лет), против санкции, предусмотренной ч. 2 ст. 105 УК РФ (лишение свободы от 8 до 20 лет).

Авторы, выступающие за признание объектом преступления человека, упустили, что в ст. 317 УК РФ основным непосредственным объектом признается не жизнь сотрудника правоохранительного органа, а порядок управления, и не предложили путей устранения этого противоречия. Таким образом, возникает противоречие между положениями уголовного законодательства и доминирующим взглядом, что человек есть высшая ценность, поскольку никакие интересы органов власти и управления не могут быть выше по своей значимости жизни лица, принадлежащего по роду своей деятельности к той или иной системе органов власти и управления [19, с. 14]. В то же время убийство государственного или общественного деятеля может дестабилизировать политическую ситуацию в отдельных регионах.

Вопрос о систематизации двухобъектных преступлений определяется сопоставлением социальной значимости тех общественных отношений и личных интересов, на которые непосредственно воздействует преступление. Если личное благо обладает большей

социальной ценностью, чем общественное, то норма, устанавливающая наказание за соответствующее посягательство, должна быть предусмотрена в гл. 16 УК РФ. Поэтому считаем обоснованным включение в систему государственных преступлений нормы, предусматривающей наказание за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 66 УК РСФСР (ст. 277 УК РФ), так как неприкосновенность государственного строя важнее, чем жизнь отдельной личности. В то же время исключение из системы преступлений против личности посягательства на жизнь работника милиции (ст. 191-2 УК РСФСР (ст. 317 УК РФ)) [10, с. 139] является непродуманным шагом.

Для уголовно-правовой охраны лиц, осуществляющих правосудие и государственное управление, достаточно запретов, сформулированных в ч. 2 п. «б» ст. 105, ч. 2 п. «а» ст. 111, ч. 2 п. «б» ст. 112 УК РФ, так как санкция нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 105 УК РФ, отличается от санкций ст. 295, 317 УК РФ только нижним пределом лишения свободы – 8 лет, а не 12, что вряд ли удержит субъекта, задумавшего убить лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование.

Аналогичные доводы можно привести относительно наличия норм, предусмотренных ст. 295, 296, 318, 319, 321 УК РФ. При этом ст. 115, 116, 119, 129, 130 УК РФ следует дополнить квалифицирующим признаком – «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга» и увеличить размер наказания. Это исключит конкуренцию норм при квалификации посягательств на лиц в связи с осуществлением ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга. Кроме того, гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» необходимо дополнить нормой, устанавливающей наказание за угрозу уничтожения имущества в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Таким образом, система Особенной части УК РФ должна определяться структурой общественных отношений, основным элемен-

том которых выступает субъект. Однако признавая человека наиболее важной ценностью, следует учитывать, что некоторые преступления причиняют вред не одному человеку, а всему обществу. Поэтому Особенная часть УК РФ должна начинаться с раздела «Преступления против мира и безопасности человечества», так как они направлены не против отдельной личности, а против масс людей. Кроме этого, следует выделить условия нормального функционирования общественных отношений. Поэтому после главы «Преступления против мира и безопасности человечества» должны располагаться нормы, предусматривающие наказание за посягательства на условия нормального развития общества – государство с его институтами: «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». В отдельном разделе «Преступления против экологии» следует предусмотреть ответственность за посягательства на экологию как условие существования общества. После этого должны располагаться нормы, устанавливающие ответственность за преступления, создающие угрозу для жизни и здоровья многих людей (преступления против общей безопасности – ст. 205–212 УК РФ). Далее должны быть размещены нормы, предусматривающие наказание за непосредственное воздействие на интересы человека в системе общественных отношений. С целью устранения конкуренции норм, устанавливающих наказание за посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство лиц, осуществляющих служебную деятельность или общественный долг, следует исключить ст. 295–297, 317–319, 321 УК РФ, дополнив ст. 115, 116, 119, 129, 130 УК РФ квалифицирующим признаком, – «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга», соответственно увеличив размер наказания. Кроме того, гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» необходимо дополнить нормой, устанавливающей наказание за угрозу уничтожения имущества в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности или выполнением общественного долга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве. — Омск, 2004.
2. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. — М., 1963.
3. Бушуева Т.А., Дагель П.С. Объект уголовно-правовой охраны природы // Сов. гос. и право. — 1977. — № 8.
4. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. — М., 1974.
5. Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. — ЛГУ, 1966.
6. Загородников Н.И. Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства // Актуальные проблемы уголовного права. — М., 1988.
7. Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права : межвуз. сб. науч. тр. — М., 1994.
8. Землюков С.В. Классификация объектов и последствий преступлений // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 3. — Красноярск, 2000.
9. Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1993.
10. Исмагилов И.А., Осипов П.П. О системе уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на личные интересы граждан // Вестник ЛГУ. — 1971. — № 23.
11. Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности : понятие, система, общая характеристика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997.
12. Коржанский Н.И. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. — СПб. : Изд. проф. Малинина. 2005.
13. Красиков А.Н., Игнатов Ю.А. Вступительная статья к Уголовному кодексу Российской Федерации. — М., 1996.
14. Кузнецов А.В. Уголовное право и личность. — М., 1977.
15. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты. — Иркутск, 2005.
16. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. — СПб., 2000.
17. Михлин А.С. Последствия преступления. — М., 1969.
18. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960.
19. Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2002.
20. Протасов В.Н. Правоотношение как система. — М., 1991.
21. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. — М., 1986.
22. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. — Ростов н/Д., 1977.
23. Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. — Свердловск, 1983.
24. Филимонов В.Д. Объект преступления и преступное последствие // Актуальные правовые вопросы борьбы с преступностью : сб. ст. / отв. ред. В.Д. Филимонов. — Томск, 1988.
25. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. — СПб., 2003.
26. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления: сб. учен. тр. — Вып. 10. — Свердловск, 1969.
27. Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. — СПб. : Изд. проф. Малинина. 2005.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Bavsun M.V. Tselesoobraznost' v ugovolnom prave. — Omsk, 2004.
2. Braynin Ya.M. Ugolovnaya otvetstvennost' i ee osnovanie v sovetskom ugolovnom prave. — M., 1963.
3. Bushueva T.A., Dagel' P.S. Ob'ekt ugovolno-pravovoy okhrany prirody // Sov. gos. i pravo. — 1977. — № 8.
4. Demidov Yu.A. Sotsial'naya tsennost' i otsenka v ugovolnom prave. — M., 1974.
5. Drozdov A.V. Chelovek i obshchestvennyye otnosheniya. — LGU, 1966.
6. Zagorodnikov N.I. Ob'ekt prestupleniya i problema sovershenstvovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva // Aktual'nye problemy ugovolnogo prava. — M., 1988.
7. Zagorodnikov N.I. Ob'ekt prestupleniya: ot ideologizatsii sodержaniya k estestvennomu ponyatiyu // Problemy ugovolnoy politiki i ugovolnogo prava : mezhvuz. sb. nauch. tr. — M., 1994.

8. *Zemlyukov S.V.* Klassifikatsiya ob'ektov i posledstviy prestupleniy // Aktual'nye problemy teorii bor'by s prestupnost'yu i pravoprimeritel'noy praktiki : mezhvuz. sb. nauch. tr. — Iss. 3. — Krasnoyarsk, 2000.
9. *Zemlyukov S.V.* Prestupnyy vred: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1993.
10. *Ismagilov I.A., Osipov P.P.* O sisteme ugodnopravovykh norm, predusmatrivayushshikh otvetstvennost' za posyagatel'stva na lichnye interesy grazhdan // Vestnik LGU. — 1971. — № 23.
11. *Komissarov V.S.* Prestupleniya, narushayushshie obshchie pravila bezopasnosti : ponyatie, sistema, obshshaya kharakteristika : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1997.
12. *Korzhan'skiy N.I.* Entsiklopediya ugodnogo prava. Vol. 4. Sostav prestupleniya. — SPb. : Izd. prof. Malinina. 2005.
13. *Krasikov A.N., Ignatov Yu.A.* Vstupitel'naya stat'ya k Ugodnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii. — M., 1996.
14. *Kuznetsov A.V.* Ugodnoe pravo i lichnost'. — M., 1977.
15. *Lavygina I.V.* Ekologicheskie prestupleniya: ugodno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. — Irkutsk, 2005.
16. *Milyukov S.F.* Rossiyskoe ugodnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza. — SPb., 2000.
17. *Mikhlin A.S.* Posledstviya prestupleniya. — M., 1969.
18. *Nikiforov B.S.* Ob'ekt prestupleniya po sovet'skomu ugodnomu pravu. — M., 1960.
19. *Nurkaeva T.N.* Lichnye (grazhdanskie) prava i svobody cheloveka i ikh okhrana ugodno-pravovymi sredstvami: voprosy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — N-Novgorod, 2002.
20. *Protasov V.N.* Pravootnoshenie kak sistema. — M., 1991.
21. *Spiridonov L.I.* Sotsiologiya ugodnogo prava. — M., 1986.
22. *Timeyko G.V.* Obshshee uchenie ob ob'ektivnoy storone prestupleniya. — Rostov n/D., 1977.
23. *Tobolkin P.S.* Sotsial'naya obuslovlennost' ugodno-pravovykh norm. — Sverdlovsk, 1983.
24. *Filimonov V.D.* Ob'ekt prestupleniya i prestupnoe posledstvie // Aktual'nye pravovye voprosy bor'by s prestupnost'yu : sb. st. / otv. red. V.D. Filimonov. — Tomsk, 1988.
25. *Filimonov V.D.* Okhranitel'naya funktsiya ugodnogo prava. — SPb., 2003.
26. *Frolov E.A.* Spornye voprosy obshshego ucheniya ob ob'ekte prestupleniya: Sb. uchen. tr. — Iss.10. — Sverdlovsk, 1969.
27. Entsiklopediya ugodnogo prava. T. 3. Ponyatie prestupleniya. — SPb. : Izd. prof. Malinina. 2005.

Информация об авторе

Винокуров Виктор Николаевич (Красноярск) — кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры уголовного права и криминологии. Сибирский юридический институт МВД России (660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20)

Information about the author

Vinokurov, Viktor Nikolayevich (Krasnoyarsk) — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Post-Doctoral researcher, Chair of Criminal Law and Criminology. Siberian Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs (20, Rokossovskogo str., Krasnoyarsk, 660131)